

Особый режим охраны и использования территории представляет собой динамичную категорию, содержание которой зависит от целей создания особо охраняемых природных территорий, а также окружающей обстановки (например, возникновение чрезвычайных ситуаций (пожар, наводнение) будет его изменять).

В связи с этим возможны различные классификации режима.

Во-первых, можно выделить особые режимы охраны и использования особо охраняемых природных территорий в зависимости от ее вида (например, особый режим охраны и использования памятника природы, особый режим охраны и использования национального парка и т. д.).

Во-вторых, полагаем, что следует дополнительно выделять экстраординарные (чрезвычайные) режимы охраны и использования, связанные с введением дополнительных правовых ограничений из-за природных или техногенных факторов, либо, наоборот, совершение действий, выходящих за пределы установленного режима, в целях предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации и ее последствий. В частности, об этом говорится в п. 2 ст. 24, п. 5 ст. 28, п. 12 ст. 27 Закона Республики Беларусь от 15 ноября 2018 г. № 150-З «Об особо охраняемых природных территориях».

Заключение. Таким образом, сравнение подходов российского и белорусского законодательства позволяет сделать вывод о том, что Закон Республики Беларусь от 15 ноября 2018 г. № 150-З «Об особо охраняемых природных территориях» выгодно отличается от законодательства Российской Федерации в части установления видов режимов охраны и использования особо охраняемых природных территорий. Полагаем, что законодательство России в части охраны и использования особо охраняемых природных территорий нуждается в значительном системном реформировании.

Список цитируемых источников

1. Анисимов, А. П. Экологическое законодательство России, Казахстана и Беларуси: сравнительно-правовой аспект / А. П. Анисимов. — М. : Юрист, 2019. — 488 с.
2. Анисимов, А. П. Экологическое право России : учебник и практикум для вузов / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков. — М. : Юрайт, 2020. — 422 с.
3. Дискуссионные проблемы теории экологического права : монография / под общ. ред. А. П. Анисимова. — М. : Юрлитинформ, 2020. — 544 с.
4. Лунева, Е. В. Правовой режим земельных участков в особо охраняемых природных территориях / Е. В. Лунева. — М. : Статут, 2018. — 159 с.

УДК 378.14

Е. А. Новикова, И. К. Вербицкая

Учреждение образования «БНП — Университет права и социально-информационных технологий», Минск, Республика Беларусь

К ВОПРОСУ ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Введение. Одним из важнейших прав гражданина, закреплённых в Конституции Республики Беларусь, является право на ведение предпринимательской деятельности. Ограничение такого права, согласно ст. 23 Конституции, допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц [1].

Несмотря на то, что молодежное предпринимательство — не новое явление для белорусской экономики, в последнее время вопросы его развития и стимулирования вхождения молодежи в бизнес приобрели особую актуальность. По данным экспертов, пандемия новой коронавирусной инфекции показала, что более амбициозная и позитивно настроенная молодежь после ограничительных мер быстрее остальных возвращалась к ведению бизнеса, его инвестированию и развитию.

Однако, Гражданский Кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) не содержит специальных правовых норм, посвящённых предпринимательской деятельности несовершеннолетних. По общему правилу, гражданская дееспособность, в том числе в сфере предпринимательства, в полном объеме возникает у гражданина только с наступлением совершеннолетия. Относительно малолетних, то есть лиц в возрасте от 6 до 14 лет, закон не допускает возможности занятия предпринимательской деятельностью. Данный запрет целесообразен в том смысле, что за действия указанных лиц полную ответственность несут законные представители, чем исключается одно из важнейших условий предпринимательской деятельности [2].

Таким образом, в настоящее время нет единого мнения между учеными по вопросу возрастного ценза, дееспособности несовершеннолетних граждан.

Основная часть. Получение статуса индивидуального предпринимателя связано с рядом проблем, вызванных либо наличием пробелов, правовых коллизий в законодательстве, либо несовершенством законодательных формулировок, конструкций.

Во-первых, проблемой является определение нижней возрастной границы, с которой несовершеннолетний может получить правовой статус предпринимателя.

Во-вторых, несовершеннолетний, согласно п. 4 ст. 25 ГК, может быть по решению суда ограничен или даже лишен права распоряжения своим имуществом или доходами, в том числе от предпринимательской деятельности. Данное положение вещей явно не согласуется с самим смыслом предпринимательской деятельности, которая, согласно норме того же закона (ст. 1 ГК), носит инициативный и самостоятельный характер. Таким образом, в случае необходимости получения согласия родителей или иных законных представителей на совершение сделок несовершеннолетнего при осуществлении им предпринимательской в отношении подростка, вплоть до наступления его полной дееспособности, будут применяться все те ограничения, которые, согласно ГК Республики Беларусь, касаются несовершеннолетних от 14 до 18 лет. В связи с этим представляется, что в ст. 26 ГК следует внести изменения, указав в качестве основания эмансипации не факт осуществления предпринимательской деятельности, а лишь намерение ее ведения [2].

В-третьих, вызывает сложности процедура признания несовершеннолетнего полностью дееспособным по основанию осуществления им предпринимательской деятельности с согласия его законных представителей. По смыслу ст. 26 ГК, факт предпринимательской деятельности предшествует инициации процедуры признания несовершеннолетнего полностью дееспособным. Согласно ст. 20 ГК осуществление предпринимательской деятельности гражданином допускается только после его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

В литературе некоторыми авторами, в частности С. В. Букшиной, уже высказывалась точка зрения о том, что эмансипация должна предшествовать предпринимательской деятельности несовершеннолетнего. По ее мнению, самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью вправе несовершеннолетний, объявленный полностью дееспособным и достигший 16 лет. При этом участие 16-летнего лица в производственном кооперативе, наряду с работой по трудовому договору, должно быть основанием для его эмансипации [3].

В-четвертых, сложным представляется вопрос на предмет рассмотрения судом заявления об эмансипации. Суд должен, с одной стороны, провести оценку оснований и мотивов отказа родителей, усыновителей или попечителя на эмансипацию несовершеннолетнего, заслушать аргументы несовершеннолетнего, учесть заключение органа опеки и попечительства и прокурора. С другой стороны, объявление судом несовершеннолетнего эмансипированным допускается при осуществлении несовершеннолетним предпринимательской деятельности с согласия его законных представителей, какое и отсутствует. Отсутствие нотариально удостоверенного согласия законных представителей несовершеннолетнего лишает его возможности регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Таким образом, на момент рассмотрения дела в суде несовершеннолетний не может вести какую-либо законную предпринимательскую деятельность, что исключает возможность его эмансипации. Указанная ситуация лишней раз демонстрирует необходимость внесения поправок в ст. 26 ГК Республики Беларусь, в которой должен быть закреплен предварительный порядок эмансипации по отношению к осуществлению несовершеннолетним предпринимательской деятельности.

До сих пор остается неразрешенным вопрос о том, является ли участие гражданина в деятельности юридического лица формой осуществления им предпринимательской деятельности. В некоторых случаях закон утвердительно отвечает на этот вопрос. Например, участниками товариществ могут быть только индивидуальные предприниматели или коммерческие организации [2]. При этом деятельность полных товарищей, осуществляемая от имени товарищества, и есть деятельность самого товарищества [2]. Таким образом, факт участия физического лица в качестве полного товарища в товариществе предопределяет квалификацию его деятельности как предпринимательской. В этом смысле участие несовершеннолетнего в деятельности товариществ должно предусматривать предварительную процедуру его регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [4].

Заключение. Вышеуказанные рассуждения приводят к выводу, что само по себе участие несовершеннолетнего в деятельности юридического лица вызывает множество вопросов среди учёных, на которых нет однозначных ответов и единого мнения. В законодательстве Республики Беларусь имеются некоторые несоответствия, устранение которых, на наш взгляд, возможно путем приведенных выше предложений по совершенствованию института предпринимательства несовершеннолетних.

Список цитируемых источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. — 62 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. №218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. от 05.01.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
3. Букшина, С. В. Правосубъектность несовершеннолетних / С. В. Букшина // Необходимость реформирования гражданского законодательства // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 5. — С. 64—68.
4. Казиханова, С. С. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних [Электронный ресурс] / С. С. Казиханова, М. Г. Галахтин // Актуал. проблемы рос. права. — 2016. — № 9. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskaya-deyatelnost-nesovershennoletnih-1>. — Дата доступа: 23.04.2022.